

ОТЗЫВ

о диссертации Едалиной Анны Александровны «Семанτικο-мотивационная организация лексического множества «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» (на материале русских народных говоров)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Исследование языковой репрезентации разного рода концептуальной информации имеет весьма основательную историю, однако остается субъективное ощущение смысловой неисчерпанности теоретико-методологической рефлексии по поводу данной проблемы. В этом смысле **актуальность** диссертации А.А. Едалиной, обращенной к этнолингвистической интерпретации качественных характеристик человека по отношению к собственности, не вызывает сомнений.

Можно отметить удачность выбора А.А. Едалиной языкового материала и его репрезентативность (более 1500 единиц, извлеченных из множества наиболее авторитетных диалектных словарей). Кроме того, в исследование включены неопубликованные материалы картотек Топонимической экспедиции Уральского федерального университета, в 3 полевых выездах участвовал автор работы. Все это в совокупности с основательной теоретико-методологической базой исследования обеспечивает **достоверность** выводов, сформулированных в диссертации.

Языковые факты, воплощающие основные концептуальные смыслы отношения к собственности, характеризуются высокой степенью энтропии: они не только рассеяны по разным формам существования национального языка, но и слабо упорядочены даже в пределах одной и той же подсистемы (не случайно, видимо, диссертантом исследуемая группа обозначена как «лексическое множество»). В большей степени этнокультурная информация, сопряженная с базовыми для традиционного народного сознания оценками избранных для анализа характеристик, представлена в русских говорах. Ср. например, обнаруженные автором 504 диалектные единицы с семантикой «носитель признака скупости, жадности, в то время как по нашим наблюдениям в литературном языке отмечено лишь 54 приблизительных семантических коррелята. Структу-

рирование выявленного в результате компонентного анализа семантического поля, определение его семантико-мотивационной организации и этнокультурной специфики, безусловно, составляют **научную новизну** данного диссертационного исследования.

Практическая значимость работы, на наш взгляд, сформулирована автором скромно и неполно: использование результатов исследования в вузовском преподавании – лишь один из возможных вариантов применения материалов диссертации. Работа значима для этно- и психолингвистической лексикографии, поскольку диссертантом детально продемонстрирована процедура составления семантического инварианта на основе анализа словарных дефиниций разных словарей, что дает возможность уточнить лексикографические техники представления культурной информации лексико-фразеологических единиц.

Теоретически значимыми представляются не только семантико-мотивационная реконструкция и этнолингвистическая интерпретация анализируемого лексического материала, но и разработка самого алгоритма анализа структуры поля с учетом семантических векторов концептуализации отношения к собственности и их соотношения с мотивационными доминантами поля, которые в ряде случаев по количеству и разнообразию «перекрывают» семантику.

Прокомментируем наиболее значимые положения данной диссертации.

Во **Введении** определены методологические основания работы: диссертация выполнена в научной парадигме Уральской этнолингвистической школы, исследования которой нацелены на «реконструкцию языковой версии традиционной картины мира». Обзор имеющихся аспектов изучения проблемы выполнен детально, логично и убедительно, А.А. Едалина обнаруживает основательную исследовательскую эрудицию, четко обозначает основные векторы собственного анализа, в том числе принципы отбора материала (в основном диалектного и выборочно – литературных лексем, обнаруживающих мотивационное сходство с диалектными).

Первая глава посвящена выявлению семантического своеобразия изучаемого лексико-семантического поля. Продуктивной представляется идея вы-

явления исходных доминантных смыслов, структурирующих поле, механизмов семантической трансформации (в частности – расширения значений) изучаемых единиц и обнаружения семантических связей с семемами других фрагментов поля. Для решения этой задачи удачной является процедура «встраивания» исследуемого ЛСП «Качественная характеристика человека...» в макрополе «Отношение к собственности». Трудности представляет квалификация семантических компонентов в силу их неоднозначности и возможности отнесения к разным макрополям. С этой сложной задачей А.А. Едалина справляется очень достойно: классификация материала выполнена в целом убедительно и корректно, хотя интерпретационная составляющая описания не всегда удачна. См., например: а) «*В настоящей работе под собственностью мы будем понимать 'что-либо, имеющее материальную ценность'* (с. 19 – КД). Однако собственность может быть не только материальной (ср. *интеллектуальная собственность*), к тому же в этом определении проигнорирован базовый компонент 'принадлежность', который далее диссертант использует как основу противопоставления «свой-чужой»; б) при описании связи между ЛСВ *бережливый* в качестве базового выделяется компонент «*внимательное отношение к чему-либо*» (с. 41 – КД), но это не следует ни из приведенных словарных дефиниций, ни из иллюстративного материала; в) отмечая основное семантическое различие лексем *жадный* и *скупой* в разнонаправленности действий (*скупой не желает отдавать свое, жадный хочет взять себе как можно больше*), диссертант апеллирует, в частности, к тому, что «лексикографы используют разные синонимы для дефинирования данных слов» (*бережливый – корыстолюбивый*), не синонимизирующихся между собой. При этом почему-то не учитывается тот факт, что оба эти слова (*жадный* и *скупой*) выступают в большинстве случаев взаимными идентификаторами. Ср.: *жадный* – стремящийся к наживе, *скупой* (ТСРЯ, с.228); *скупой* – чрезмерно, до *жадности* *бережливый* (ТСРЯ, с 893). Ср. также «отраженную» синонимию производных *жадина* и *скупердяй*, содержащих недифференцированную семантику «нежелания делиться чем-либо (=собственностью); г) схема на с. 63 не в полной мере отражает представлен-

ную в главе реальную структуру и смысловое наполнение макрополя «Отношение человека к собственности».

Интересны и убедительны выводы относительно распределения языковых фактов по секторам в соответствии с тем, какой из компонентов прототипической ситуации, запечатленной в сознании носителей языка, является ведущим для формирования значения. Вместе с тем, как нам кажется, стоило все же более детально прокомментировать логику выводов, которая иногда остается «за кадром». Так, утверждается, что «семантические связи с сектором «Действия субъекта по отношению к собственности» организованы по импликационному принципу, однако непонятны основания для такого вывода, т.к. семы 'экономия', 'раздавание' и т.п. входят в семантическую структуру лексем *бережливый*, *щедрый* и представлены в их словарных дефинициях разными способами: либо непосредственно, либо через производные. Импликатуры же предполагают, как правило, возможность опосредованного, ассоциативного выведения с учетом широкого (в том числе внеязыкового) контекста.

Вторая глава содержит реконструкцию представлений носителей традиционной народной культуры о качествах человека по отношению к собственности на основе мотивационного анализа с элементами этимологической интерпретации лексики пяти подполей, выделенных в первой части работы «Скупость», «Жадность», «Расточительность», «Бережливость» и «Щедрость». В центре внимания исследователя оказываются мотивационные модели, а основными исследовательскими процедурами становится определение мотивов номинации и группировка мотивационных моделей внутри поля в тематико-мотивационные группы (тематические коды) на основании принадлежности к одной денотативной сфере.

Частное замечание касается квалификации видов смысловой связи в тематико-мотивационной группе: автором диссертации отмечены в одном ряду образная и народно-этимологическая (с. 67 – КД), что представляется не вполне корректным, поскольку это определения на разных основаниях: народно-этимологическая мотивация, отражая несоответствие слова реальной этимологии, может быть и необразной, и образной.

Интересным и перспективным представляется выполненное А.А. Едалиной этнолингвистическое портретирование фрагментов ЛСП, в частности, обозначений субъектов собственности – носителей качественных характеристик, стереотипных для русского языкового сознания. Показательны выводы о симметричности мотивационных моделей, общих для оппозитивных подполей, в которых происходит «поляризация» признака, например, *скупой – щедрый, расточительный – бережливый* (с.183-185 – КД). Результатом проведенного исследования стала реконструкция культурных констант народной этики, характеризующих отношение к собственности.

К числу наиболее значимых результатов диссертационного исследования А.А. Едалиной следует отнести анализ «внешней» логики, формирующей структуру исследуемых подполей в составе ЛСП, и «внутрисистемной» логики, выявляющей закономерности взаимосвязи между тематическими кодами внутри поля. Первый аспект высвечивает актуальность компонентов описываемых прототипических ситуаций жадности, скупости, щедрости, бережливости и расточительности (субъект, объект, предикат, обстоятельство, атрибутив и в ряде случаев второй субъект), их обязательность/факультативность и неравномерность в распределении по подполям.

Второй аспект (анализ внутрисистемной логики мотивационной организации полей) обнаруживает закономерности взаимосвязи между тематическими кодами внутри поля. Существенными при этом являются мотивы, выражающие некую общую идею, например, мотив чуждости по национальному, конфессиональному, социальному, эмоциональному и др. признакам (ср., например, характеристики *скупого* человека через лексемы *татарин, каталик, асмодей, железной* и пр.).

В заключение отметим хорошее владение А.А. Едалиной методами и приемами анализа материала, что продемонстрировано на всех этапах работы; хорошая лингвостатистика делает представленные результаты более убедительными.

Высказанные замечания и соображения ни в коей мере не затрагивают концептуальных моментов данного исследования.

В целом можно констатировать, что диссертация А.А. Едалиной является самостоятельным завершённым исследованием, которое обладает теоретической и практической значимостью в контексте изучения закономерностей семантического развития аксиологически выделенных групп лексики национального языка.

Автореферат и публикации автора в полной мере отражают содержание диссертации.

Работа выполнена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям, которые отражены в п. 9 Положении о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а ее автор, Едалина Анна Александровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
профессор

21.03.2016 г.

Коновалова Надежда Ильинична
620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 36, оф. 281
Тел. (8343)235-76-64
sakralist@mail.ru

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»,
профессор кафедры общего языкознания и русского языка

Н.И. Коновалова

Подпись

Н.И. Коновалова

Заверяю исп. ОК УрГПУ

Ю.В. Кононовалова